

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ РАЗДЕЛЕ ВОЕННОЙ ИПОТЕКИ

В статье рассмотрены основные проблемы в области частного права, связанные с особенностями военной ипотеки при разделе имущества супругов и защитой прав и интересов субъектов семейных правоотношений. Анализируется отдельный пример из судебной практики о разделе между супругами жилого помещения, приобретенного в браке с использованием ипотечного кредитования в накопительно-ипотечной системе. В юридической науке ведется дискуссия по данному вопросу и нет единообразия в судебной практике. Проанализировав мнения ученых и судебную практику, делается вывод, что жилые помещения, приобретенные в браке с использованием ипотечного кредитования в накопительно-ипотечной системе военнослужащего, должны быть признаны совместной собственностью супругов, в том числе в целях защиты прав и интересов членов семьи военнослужащего.

Ключевые слова: расторжение брака; раздел имущества супругов; военная ипотека; супруг; военнослужащий; ребенок; имущественные права детей; члены семьи; жилье.

О. I. Plekhanova

PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF SUBJECTS OF FAMILY LEGAL RELATIONS IN THE DIVISION OF MILITARY MORTGAGES

The article deals with the main problems in the field of private law related to the peculiarities of military mortgages in the division of marital property and the protection of the rights and interests of subjects of family relations. A separate example from judicial practice on the division between spouses of residential premises acquired in marriage using mortgage lending in the accumulative mortgage system is analyzed. There is a discussion on this issue in legal science and there is no uniformity in judicial practice. Having analyzed the opinions of scientists and judicial practice, it is concluded that residential premises acquired in marriage using mortgage lending in the accumulative mortgage system of a serviceman should be recognized as joint property of spouses, including in order to protect the rights and interests of family members of a serviceman.

Keywords: divorce; division of marital property; military mortgage; spouse; serviceman; child; property rights of children; family members; housing.

В современный период браки не отличаются стабильностью, об этом говорят статистические данные¹. Расторжение брака между су-

пругами, как правило, влечет за собой раздел совместно нажитого имущества супругов. Соответственно, возникает вопрос в случае раздела имущества, а делится ли между супругами жилое помещение, приобретенное в браке с использованием военной ипотеки.

В советский период государство обеспечивало абсолютно всех граждан жилыми помещениями: квартиры выдавались бесплатно, жилье никто не покупал, возможен был только обмен. Но времена меняются и в настоящее время государство предоставляет бесплатное жилье или за доступную плату только определенной категории граждан, к которым относятся малоимущие и нуждающиеся граждане, которые указаны в законе. Конституция Российской Федерации² (далее – Конституция РФ) каждому гарантирует право на жилище.

В соответствии с федеральным закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»³ (далее – Федеральный закон № 117-ФЗ) военнослужащие – участники накопительно-ипотечной системы имеют реальную возможность приобрести жилье за счет сформированных жилищных накоплений и в последующем ежемесячных перечислений в банк за ипотечное кредитование из государственного бюджета, не дожидаясь окончания срока службы. Безусловно, для молодой семьи это имеет важное значение, потому что необходимо где-то жить здесь и сейчас. Военнослужащие на свое усмотрение приобретают жилое помещение, как правило, практически все они имеют семью в момент использования военной ипотеки.

В юридической науке ведется дискуссия по данному вопросу. Одни ученые считают, что имущество, полученное с использованием ипотечного кредитования в накопительно-ипотечной системе, признается совместно нажитым, другие же авторы занимают позицию,

¹ В соответствии со статистикой в Российской Федерации и в том числе в Иркутской области, ранее в год на 10 супружеских пар приходилось 9 разводов, а на сегодняшний день впервые за долгое время число разведенных супружеских пар превышает число браков. Из представленных данных Росстата на апрель 2023 года в Иркутской области было зарегистрировано 3 896 браков, а разводов – 4 084 (см.: Статистика браков и разводов в Иркутской области. URL: <https://gogov.ru/marriage-divorce/irk> (дата обращения: 04.07.2023 г.)).

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. : (с учетом поправок, внес. Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

³ О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих : ФЗ РФ от 20.08.2004 г. № 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3532.

что данное имущество личное и принадлежит только супругу-военнослужащему. Так, по представлению Л. Б. Максимович, если оплата жилья по договору купли-продажи была исключительно из денежных средств по военной ипотеке, то собственником будет только военнослужащий [1, с. 86]. С. Н. Тагаева, напротив, полагает, что даже если один из супругов в браке воспользовался правом на получения жилья по военной ипотеке, то это не умаляет прав на спорное жилье его членов семьи и оно у них тоже возникает [2, с. 19]. Д. Гайдин утверждает однозначно то, что в случае раздела имущества супругов квартира, приобретенная по военной ипотеке, будет являться их совместной собственностью и соответственно подлежит разделу поровну [3, с. 58]. Такие оценки уже встречались в литературе, однако О. В. Куспанова указывает, что государство в рамках установленной программы обеспечивает военнослужащему получения жилья по военной ипотеке, однако право собственности возникнет не только у него одного, но и у членов его семьи [4, с. 65–66]. Анализируя приведенные точки зрения, следует отметить, что семейное законодательство РФ не дает легального определения «член семьи», но последними однозначно признаются супруг и общие несовершеннолетние дети. Однако с позиций наследственного права в первую очередь наравне с пережившим супругом и детьми включены еще и родители наследодателя. Следует отметить, что согласно семейному законодательству РФ имущество, нажитое в браке, подлежит разделу исключительно между супругами и доля на детей не определяется. В случае с материнским капиталом, безусловно, собственниками становятся все члены семьи, а именно супруги и дети.

Имеет место и другой аспект. Так, Е. А. Свиных, считая, что если супруги приобрели жилье за счет средств военной ипотеки и дополнительно с использованием ипотеки на общих условиях, то делиться будет и квартира, и ипотечные долги по ней [5, с. 78]. Относительно долговых обязательств следует отметить, что в судебной практике кредит, полученный одним из супругов (титульный заемщик) в банке на покупку жилья, будет признаваться совместным, доли будут определены равными, но будущее платежи не делятся, их можно взыскать с одного из супругов только за уже оплаченный период.

В соответствии со ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) все имущество, нажитое в браке являться их

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : ФЗ РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

совместной собственностью. Указанная статья СК РФ имеет неисчерпывающий перечень общего имущества супругов, то есть он открыт и если закон перечисляет только три дохода от деятельности, то это не означает, что любой другой не будет относиться к совместно нажитому, в отличие от ст. 36 СК РФ, в которой закреплён четкий перечень имущества, которое является личным и не подлежит разделу. В одной семье муж работает и получает доход от трудовой деятельности, они взяли ипотеку на общих основаниях и будут нести долговые обязательства совместно, а в другой семье муж – военный, он служит и тоже получает денежные средства, но у них военная ипотека, которую оформляют только на военнослужащего при условии, что до окончания выплат государством по военной ипотеке он будет служить. Если говорить о справедливости, то в это время их супруги одинаково осуществляют ведение домашнего хозяйства или уход за детьми, поэтому будет правильным, что право на общее имущество у них все равно возникает, и оно будет делиться поровну в любом из примеров.

В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹ общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое имущество, которое в силу ст. 128, 129, п. 1 и 2 ст. 213 Гражданского кодекса РФ² может быть объектом права собственности граждан. Пленум подчеркивает, что раздел данного имущества осуществляется поровну. Тем не менее судебная практика РФ при рассмотрении споров по данным категориям дел не имеет единообразного подхода.

Например, Усольским городским судом Иркутской области³ рассматривалось гражданское дело по иску супруги о разделе дома и земельного участка, приобретенного в браке, где ответчик с 2017 г. является участником накопительно-ипотечной системы и на момент расторжения брака еще проходит военную службу. В 2021 г. между ФГКУ «Росвоенипотекой» и военнослужащим был заключен договор целевого

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 15 от 05.11.1998 г. (ред. от 06.02.2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : ФЗ РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Решение Усольского городского суда Иркутской области № 2-53/2023 38RS0024-01-2022-004649-31. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 02.07.2023 г.).

жилищного займа на приобретения данного жилья. Суд посчитал, что доводы ответчика о том, что объекты спорного недвижимого имущества «не могут быть включены в состав общего имущества супругов не основаны на законе». В соответствии с п. 1, 15 ст. 15 федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹ и п. 1, 2 ч. 1 ст. 4 федерального закона № 117-ФЗ государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями, путем предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений, право военнослужащих на жилище реализуется в форме предоставления военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставления целевого жилищного займа. Проанализировав нормы вышеуказанных законов, особым акцентом видится то, что «обеспечение военнослужащего и членов его семьи осуществляется за счет средств федерального бюджета путем накоплений на личном именованном счете участника НИС, а не личных доходов военнослужащего». Поэтому, полагаем, приобретенное супругами в период брака жилое помещение за счет формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений, а также предоставления целевого жилищного займа признается их совместной собственностью. В приведенном примере суд удовлетворил требования истца-супруги. Таким образом, приобретенное недвижимое имущество в браке, зарегистрированное в ЕГРН на имя ответчика по договору купли-продажи подлежит разделу в равных долях – по 1/2 за каждым из супругов. Областной суд Иркутской области оставил решение Усольского городского суда Иркутской области без изменений.

Противоположное решение вынесено Прикубанским районным судом г. Краснодара (Краснодарский край) от 28 мая 2020 г.² Фабула дела такова: супруга подала иск об определении долей супругов в совместно нажитом имуществе, приобретенном в браке, где ответчик является участником НИС и на момент расторжения брака еще проходит военную службу. Отметив, что «приобретение жилого помещения в рамках накопительно-ипотечной системы происходит с использованием средств жилищного займа, имеющего целевое назначение, целью которого является жилищное обеспечение

¹ О статусе военнослужащих : ФЗ РФ от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 24.06.2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

² Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) по делу № 2-2852/2020 23RS0041-01-2020-000661-88. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 02.09.2023 г.).

военнослужащих, в соответствии с федеральным законом от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», а не членов их семей, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что размер средств, выделяемых для жилищного обеспечения с помощью НИС, не зависит от состава семьи», суд отказал в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ изложила свою позицию в определении от 24 января 2017 г.¹ Ключевым является утверждение о том, что жилое помещение, приобретенное за счет средств НИС для военных, относится к общему имуществу супругов, поэтому ее раздел в случае расторжения брака должен происходить в общем порядке. Исходя из вышеизложенного, в целях защиты интересов членов семьи военнослужащего представляется необходимым для решения данной проблемы признавать совместной собственностью супругов жилые помещения, приобретенные в браке с использованием ипотечного кредитования в накопительно-ипотечной системе военнослужащего.

Список использованной литературы

1. Максимович Л. Б. Сделки с участием супругов / Л. Б. Максимович // Сделки в гражданском и семейном праве, формы защиты прав и интересов участников сделок : сб. ст. / под ред. Т. Е. Абовой. – Москва : Проспект, 2018. – С. 80–88.
2. Тагаева С. Н. Влияние государственной политики, направленной на улучшение жилищных условий, на имущественные отношения супругов / С. Н. Тагаева // Семейное и жилищное право. – 2022. – № 3. – С. 16–19.
3. Гайдин Д. Раздел жилья с бывшими супругами: разбор сложных случаев с участием жилья, приобретенного за счет накопительно-ипотечной системы Д. Гайдин // Жилищное право. – 2021. – № 3. – С. 49–58.
4. Куспанова О. В. Проблемные вопросы реализации прав и обязанностей при участии военнослужащих в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения / О. В. Куспанова // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 5 (262). – С. 63–66.
5. Свиных Е. А. Юридическая судьба долга по договорам целевого жилищного займа и ипотечного кредита (займа) при расторжении брака участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих / Е. А. Свиных // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 5 (262). – С. 70–79.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.01.2017 г. № 58-КГ16-25 // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Плеханова Олеся Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, член экспертного Совета при Уполномоченном по правам ребенка Иркутской области, г. Иркутск, Россия, e-mail: oles-plekhanova@yandex.ru.

Author

Plekhanova Olesya I. – PhD in Law, Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Member of the Expert Council under the Commissioner for Children's Rights of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russia, e-mail: oles-plekhanova@yandex.ru.

УДК 347.13

Е. Л. Полетаева

МОЛЧАНИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

На основе положений действующего российского гражданского законодательства обосновывается тезис о возможности признания молчания юридическим фактом, порождающим однако гражданско-правовые последствия в качестве элемента юридического состава.

Ключевые слова: молчание; юридический факт; юридический состав; защита прав.

E. L. Poletaeva

SILENCE AS A LEGAL FACT IN CIVIL LAW

Based on the provisions of the current Russian civil legislation, the thesis about the possibility of recognizing silence as a legal fact, which, however, gives rise to civil consequences as an element of the legal composition, is substantiated.

Keywords: silence; legal fact; legal composition; protection of rights.

По общему правилу, молчание лица не может рассматриваться как юридический факт, поскольку оно не выражает никакой воли и сложно определить, наступление каких правовых последствий желает молчавшее лицо.

Исходя из толкования соответствующего термина, под молчанием понимается «безмолствование, сохранение тишины, тайны» [1, с. 833], «безмолвие, отсутствие речи, разговора» [2], «затихать, не